

Теория

ГРАЖДАНСКАЯ И ШКОЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ¹

Ф

Д. В. Григорьев

Российская (гражданская) идентичность человека — это свободное отождествление им себя с российским народом, имеющее для него значимый смысл; ощущение и осознание причастности прошлому, настоящему и будущему России. Наличие российской идентичности предполагает, что для человека не существует «этого города», «этой страны», «этого народа», но есть «мой (наш) город», «моя (наша) страна», «мой (наш) народ».

• гражданское самосознание • демократия • школьная идентичность • политика идентичности

Задача формирования российской идентичности у школьников, объявленная стратегической в новых образовательных стандартах, предполагает качественно новый по содержанию, технологиям и ответственности подход педагогов к традиционным проблемам развития гражданского самосознания, патриотизма, толе-

1

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 14-06-00089а).

рантности школьников, владения ими родным языком и т.п. Так, если педагог в своей работе ориентируется на формирование российской идентичности у школьника, то:

- в гражданском образовании он не может позволить себе работать с понятиями «гражданин», «гражданское общество», «демократия», «отношения общества и государства», «права человека» как умозрительными абстракциями, в сугубо информативном стиле, а должен работать с традицией и особенностями восприятия этих понятий в русской культуре, применительно к нашей исторической почве и менталитету;
- в воспитании патриотизма педагог делает ставку не на становление у ребёнка нерефлексивной гордости за «свое» или своеобразной избирательной гордости за страну (гордость только за успехи и достижения), а стремится воспитать целостное принятие и понимание прошлого, настоящего и будущего России со всеми неудачами и успехами, тревогами и надеждами, проектами и «прожекторами»;
- педагог работает с толерантностью не столько как с политкорректностью (модным трендом секулярного общества потребления), сколько как с практикой понимания, признания и принятия представителей других культур, историчес-

ки укорененной в российской традиции и менталитете;

- формируя историческое и политическое сознание школьников, педагог погружает их в диалог консервативного, либерального и социал-демократического мировоззрений, который является неотъемлемой частью русской культуры как культуры европейской;
- обучение русскому языку происходит не только на уроках словесности, но на любом учебном предмете и за пределами урока, в свободном общении с воспитанниками; живой русский язык становится универсалией школьной жизни;
- педагог не ограничивается коммуникацией с воспитанниками в защищённой, дружелюбной среде класса и школы, но выводит их во внешкольную общественную среду. Только в самостоятельном общественном действии, действии для людей и на людях, которые не являются «ближним кругом» и вовсе не обязательно положительно настроены к нему, молодой человек действительно становится (а не просто узнаёт о том, как стать) общественным деятелем, свободным человеком, гражданином страны.

Уже это, далеко не полное перечисление показывает, что задача формирования российской идентичности вполне обоснованно претендует на ключевую, поворотную зада-

чу в актуальной воспитательной политике.

В современной педагогической науке гражданская (российская) идентичность школьника плодотворно рассматривается как:

- единство определённого типа знаний, ценностей, эмоциональных переживаний и опыта деятельности (А.Г. Асмолов, А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков);
- сложная взаимосвязь исторической памяти, гражданского самосознания и проектного сознания (А.А. Андриюшков, Ю.В. Громыко).

На наш взгляд, не менее продуктивным является *рассмотрение гражданской идентичности в ракурсе школьной идентичности ребёнка*.

Почти триумф, что любовь ребёнка к Родине начинается с любви к семье, школе, малой родине. Именно в небольших сообществах, где люди особенно близки друг другу, зарождается та «скрытая теплота патриотизма», о которой писал Л.Н. Толстой и которая наилучшим образом выражает переживание человеком гражданской идентичности. То есть российская идентичность юного человека формируется на основе идентичности семейной, школьной, идентичности с территориальным сообществом.

Очевидно, что предмет особой ответственности шко-

лы — школьная идентичность ребёнка. Что это такое? Это *переживание* и *осознавание* ребёнком собственной *причастности* к школе, имеющее для него значимый смысл. Зачем это нужно? Школа — это первое место в жизни ребёнка, где он выходит за пределы кровнородственных связей и отношений, начинает жить среди других, разных людей, в обществе. Именно в школе ребёнок превращается из семейного человека в человека общественного.

Что даёт введение понятия «школьная идентичность ребёнка»? В привычном *ролевом* прочтении ребёнок в школе выступает как ученик, мальчик (девочка), друг, гражданин и т.д. В *идентификационном* прочтении школьник — «ученик своих учителей», «друг своих одноклассников», «гражданин (или обыватель) школьной общности», «сын (дочь) своих родителей» и т.д. Ракурс идентичности позволяет более глубоко увидеть и понять, *благодаря кому или чему* школьник ощущает себя связанным (или не связанным) со школьной общностью, *что или кто* рождает в нем причастность школе. И оценить, диагностировать *качество тех мест и людей в школе*, которые порождают у ребёнка причастность.

Вот наше видение этих мест и людей:

Теория

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

Идентификационная позиция ребёнка в школе	Место формирования этой позиции
Сын (дочь) своих родителей	Специально созданные или стихийные ситуации в школе, где ребёнок ощущает себя представителем своей семьи (дисциплинарная запись в дневник, угроза учителя позвонить родителям, поощрение за успех и т.д.)
Друг своих школьных товарищей	Свободное, внешне нерегламентированное, непосредственное общение с одноклассниками и сверстниками
Ученик своих учителей	Все учебные ситуации как на уроках, так и во внеурочной деятельности (кружки, факультативы, спортивные секции и т.д.); учебное общение с учителями
«Гражданин класса» (классного коллектива)	Внутриклассные события, дела, мероприятия; самоуправление в классе
«Гражданин школы» (школьного сообщества)	Школьные события, детские объединения дополнительного образования в школе, детско-взрослое соуправление, школьное самоуправление, школьные клубы, музеи и т.п.; внеучебное общение с учителями
«Гражданин общества»	Социальные проекты в школе; акции и дела, направленные на внешкольную социальную среду; детские общественные объединения и организации. Инициативное школой общение с другими социальными субъектами

Школьная идентичность позволяет увидеть, связывает ли школьник свои успехи, достижения (так же, как и неудачи) со школой; является ли школа значимым для него местом, или нет.

Низкие показатели идентичности будут свидетельствовать о том, что школа не значима или мало значима для ребёнка. И даже если объективно он как ученик успешен, то источник этой успешности — не в школе (а, например, в семье, репетиторах, внешкольном дополнительном образовании и т.п.).

Высокие показатели идентичности будут свидетельство-

вать о том, что школа занимает важное место в жизни ребёнка, значима для него. И даже если объективно он не слишком успешен как ученик, то его личное достоинство, его самоуважение проистекают из его школьной жизни.

Поскольку мы предположили, что каждая из указанных выше идентичностей формируется в школе в определённых «местах» (процессах, деятельности, ситуациях), то низкие показатели по той или иной идентификационной позиции могут показать нам «узкие места» школьной жизни, а высокие показатели — «точки роста».

Это может стать началом «перезагрузки» школьной жизнедеятельности, запуском процесса развития.

Мы располагаем результатами исследования (с помощью социологической анкеты) школьной идентичности учащихся 7–11-х классов из 22 школ крупных городов России. Мы отбирали школы, которые населением и педагогической общественностью считаются «хорошими»; при этом сами школы полагают, что у них весьма неплохо организована воспитательная деятельность.

Для того чтобы наглядно продемонстрировать некоторые ключевые тенденции, мы приведем обобщённые данные по школам. Мы установили различие по конкретным аспектам школьной идентичности на уровне «переживается —

не переживается», уточнив при этом, переживается позитивно или негативно (очевидно, например, что сыном своих родителей школьник может себя чувствовать, когда учителя его хвалят или, напротив, ругают, а гражданином класса — когда ему удаётся реализовать свои идеи, замыслы в классном коллективе или когда ему навязывают то или иное поручение). Нас интересовал не только сам факт переживания как показатель того, что школа в конкретном аспекте не оставляет ребёнка равнодушным, но ещё и природа этого переживания. Мы также нивелировали разброс значений того или иного показателя по школам, определив среднестатистическое значение для 22 школ.

Вот какие значения по каждому аспекту школьной идентичности были получены:

Идентичность	Переживается (% учащихся)		Не переживается (% учащихся)
	позитивно	негативно	
Сын (дочь) своих родителей	40%	25%	35%
Друг своих школьных товарищей	76%	9%	15%
Ученик своих учителей	50%	20%	30%
Гражданин класса	42%	13% (навязанное чувство гражданственности)	45%
Гражданин школы	24%	11% (навязанное чувство гражданственности)	65%

Теория

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

Идентичность	Переживается (% учащихся)		Не переживается (% учащихся)
	позитивно	негативно	
Гражданин общества	10%	5% (навязанное чувство гражданственности)	85%
Член своей этнической группы	30%	20%	50%
Член своей религиозной группы	15%	10%	75%

Выводы в отношении гражданской (российской) идентичности школьников, принявших участие в исследовании:

- только 42% подростков ощущают себя положительно причастными к своему классному коллективу «гражданами», то есть людьми, «делающими нечто, пусть даже самое простое, что затрагивает жизнь их школьного класса»;
- ещё меньше — 24% подростков ощущают себя «гражданами школьного сообщества»;
- всего лишь 1 из 10 учащихся выйдет из школы с чувством гражданина (не-обывателя) нашего российского общества.

Напомним, что эта ситуация, которую со всей определённой можно назвать ситуацией отчуждения, зафиксирована нами в образовательной реальности так называемых «хороших» школ. Несложно представить, что происходит в остальных.

Каков выход? На наш взгляд, в ситуации отчуждения детей от школы ответственная

воспитательная политика может быть только «политикой идентичности». Что бы мы ни делали в школе, какие бы новые проекты и технологии не предлагали, какие бы традиции не хотели сохранить, мы все время должны спрашивать себя: «Рождает ли это свободную причастность детей школе? Хочет ли ребёнок себя с этим идентифицировать? Все ли мы продумали и сделали для того, чтобы у него возникла причастность нам? Почему вдруг то, что мы так старательно, такими усилиями сделали, не воспринимается детьми?». И тогда мы не будем гоняться за новинками от педагогики, выдавать нашу инерцию и нелюбопытство за верность традиции, бездумно следовать образовательным модам, бросаться исполнять политические и социальные заказы, а будем работать вглубь, на действительное развитие личности, на социальное наследование и преобразование культуры.

К примеру, школа сталкивается с социальной пассивно-

стью подростков. Конечно, можно наращивать ресурс обществоведческих дисциплин, провести серию бесед «Что значит быть гражданином?» или организовать работу школьного парламента, но эта работа, в лучшем случае, снабдит учащихся полезным социальным знанием, сформирует положительное отношение к общественному действию, но не даст опыта самостоятельного действия в социуме. Между тем, мы прекрасно понимаем, что *знать* о том, что такое гражданственность, даже *ценить* гражданственность — вовсе не значит *поступить* как гражданин, *быть* гражданином. А вот технология, предполагающая движение от (1) проблемно-ценностной дискуссии подростков к (2) переговорной площадке подростков с представителями местной власти и общественных структур и далее — к (3) востребованному территориальным сообществом детско-взрослому социальному проекту, выводит подростков в самостоятельное общественное действие.

Таким образом, действительное, неимитационное формирование российской (гражданской) идентичности учащихся возможно только на основе их положительной школьной идентичности. Именно через приобретенные в школьной жизни ощущение, сознание и опыт гражданственности (в делах класса, школьного сообщества, в социальных инициативах школы) у юного человека может созреть устойчивое понимание и видение себя как гражданина страны. *Школа, с которой дети себя не идентифицируют, к которой не ощущают причастности, не воспитывает граждан, даже если это декларирует в своих концепциях и программах.*

И ещё один важный эффект «политики идентичности» в сфере воспитания: она может помочь если не объединиться, то хотя бы не порвать друг с другом консерваторам, либералам и социал-демократам российского образования. Каковы мы все, педагоги (каждый, разумеется, кем-то одним и на свой лад), являемся.

Теория